

**Комический пафос как элемент жанровой поэтики пьесы
А. Вампилова «Старший сын»**

Особенный художественный успех А.В. Вампилова исследователи творчества драматурга отмечают в лирической комедии «Старший сын», написанной в середине 1960-х годов. Менялось название пьесы («Женихи», «Предместье»; название «Старший сын» закрепилось только после 1970 г.). Менялся и авторский замысел: нравственный, социально-психологический конфликт выходил на первый план [см. 17: 83].

Поменяв название пьесы с «Женихи» на «Предместье», драматург сосредоточил наше внимание именно на месте действия, а потом уже на героях – жителях предместья. Предместье – это граница, «порог» между городской (постиндустриальной) цивилизацией и деревенской (традиционной) культурой. Это своеобразная «провинция в провинции», жители которой не были ни «городскими», ни «деревенскими». В символике предместья, тем не менее, превалирует некое созидательное природное начало, а городское, воспринимаемое автором как явно негативное, разрушительное, подавляется. Будничный бытовой фон, заурядная обстановка, типичные обстоятельства жизни нужны А.В. Вампилову, чтобы привести к смеховому столкновению разнополярные силы, создать контраст между бытовой средой и содержанием личности героя, его внутренним миром и человеческими качествами.

Исследуя проблемы нравственной природы личности, соотношения идеала и действительности, драматург показывает столкновение в человеческой душе стихийно-эмоционального и рационально-прагматического, высокого и приземленного, борьбу живого и мертвого в непрерывном течении повседневной жизни русского провинциала. Про-

винциальный быт у А. Вампилова может стать объектом иронии, что обусловлено духовной и эстетической ущербностью многих героев писателя. Однако в то же время провинциальный быт является существенной частью своеобразной лирической стихии, наполненной идиллией – покоем, тишиной, поэзией.

Сюжет пьесы «Старший сын» построен на розыгрыше. Этот розыгрыш отчасти напоминает переосмысление известной библейской притчи о блудном сыне. Мысль выдать студента Бусыгина за старшего сына хозяина квартиры Сарафанова, в которую Бусыгин и Сильва случайно постучались, приходит этим двум молодым людям, опоздавшим на электричку и подмерзшим на улице, неожиданно, спонтанно. А вот в роль «страждущего брата» Бусыгин вживается быстро и вполне естественно.

С точки зрения жанровой принадлежности мы наблюдаем отказ литературоведов от однозначной атрибуции произведений Вампилова. Однако такой подход может оказаться не совсем верным, если стать на точку зрения, что «жанр всегда проистекает из единства замысла, и колебание границ приводит к размыванию проблематики: текст не ясен, пока не установлен его жанр, универсальный язык общения порожающего и воспринимающего сознания» [4: 150].

Применительно к «Старшему сыну» большинство исследователей признает авторское определение жанра (комедия) с поправкой на водевильную завязку, мелодраматические черты в образе Сарафанова и существенные элементы драмы, усиливающиеся к финалу. Жанр пьесы с теми или иными оговорками рассматривается как синтетический (комбинированный). В то же время К.А. Деменева считает, что пьеса «Старший сын» написана как комедия идиллического типа, в финале которой наблюдается практически абсолютная гармонизация мира [4: 151].

В финале сюжет замыкается (герои снова опаздывают на электричку). Идиллический мир отгорожен от хаоса, этот мир нельзя покинуть. Это «домашнее», закрытое от внешнего мира пространство. Родовая утопия как форма идеального существования человека пьесы оформилась окончательно: она существует здесь и сейчас, это закрепленная гармония, не знающая дальнейшего развития.

Характеризуя идиллический хронотоп, М.М. Бахтин отмечал, что «единство места жизни поколений ослабляет и смягчает все временные грани между индивидуальными жизнями и между различными фазами одной и той же жизни». Единство места «содействует и созданию характерной для идиллии циклической ритмичности времени» [2: 374].

Таким образом, пьеса демонстрирует близость к комедии-идиллии

и по тематике (восстановление семейных связей, обретение гармонических отношений между родными по крови и по духу людьми), и по способу завершения (абсолютная завершенность настоящего, временная цикличность и замкнутость, выраженная в буквальном повторении в развязке ситуации завязки). Из гармонической действительности, в которой в финале пребывают члены семьи Сарафанова, постепенно исключаются все чужеродные и хаотические элементы, которые поначалу присутствовали в сюжете, так как были необходимы для формирования внутрисемейных отношений, пояснения характеров героев.

Комедийная путаница является основой комического сюжетосложения пьесы. Однако герои Вампилова морочат голову, водят друг друга в заблуждение гораздо чаще, чем это представляется необходимым для развития сюжета и создания конфликтных ситуаций. Вероятно, правы те исследователи, кто считает, что комедия «Старший сын» органически связана с размышлениями А.В. Вампилова над соотношениями лжи и правды как в жизни, так и в литературе [см. 17: 84].

В пьесе все «пропитано обманом», так или иначе лгут практически все персонажи: Бусыгин притворяется сыном Сарафанова; Макарская обманывает Васю, влюбленного в нее; Сарафанов вводит своих детей в заблуждение, уверяя, что играет в симфоническом оркестре филармонии, а в на самом деле он уволен и подрабатывает на похоронах и танцах. Однако это вовсе не означает лживости и порочности характеров. Причины, по которым персонажи говорят неправду, сложны и неоднозначны. Так, Сарафанов не хочет в глазах сына и дочери выглядеть неудачником; дети об отцовской лжи знают, но «подыгрывают» и тщательно оберегают отца от «разоблачения», проявляют любовь и уважение к нему, щадя его родительский авторитет. Макарская же просто не знает, что делать с Васиной любовью: школьник слишком мал и неинтересен для нее, но, ослепленный чувствами, правды видеть не хочет. Что касается Бусыгина, то он подыгрывает лжи Сильвы о старшем сыне отчасти вынужденно (нужно согреться и переждать ночь до утренней электрички), отчасти из-за чувства мести или своеобразно понятой справедливости (в начале пьесы герою, выросшему без отца, кажется, что Сарафанов «ходит налево»).

Таким образом, обман персонажей «Старшего сына» в большинстве случаев эмоционально мотивирован и нравственно оправдан автором. В то же время «правдолюбцы» у Вампилова не в чести. Так, выпускник летного училища и жених Нины Кудимов, известный тем, что всегда говорит правду, слишком рационален, прямолинеен и даже жесток. Тип «положительного героя» советской литературы, человек, которого, по

большому счету не в чем упрекнуть, оказывается слишком правильным, не способным выйти за рамки «устава», уловить сложные оттенки человеческих чувств и взаимоотношений.

Лучшие герои вампиловской пьесы – «чудики», люди со странностями, «ненормальные». Сарафанова в письмах его бывшая жена, по словам Нины, называла «блаженным», Васю Макарская именует «идиотиком», Бусыгина Нина называет «психом», «сумасшедшим». Впрочем, в этих характеристиках удивление от нелогичности поведения героев перемешивается с восхищением их непредсказуемостью, способностью к порывам души. Чудаки, сумасшедшие, юродивые оказываются хорошими, симпатичными людьми, способными на проявление человеческих чувств. Напротив, «нормальные» и «правильные», как Кудимов, вызывают антипатию.

А. Вампилов использует широкий спектр комедийных приемов развития сюжета и создания характеров [см. 4-19] – от тонкой иронии в диалогах до буффонадной сцены поджога дома Макарской. В целом смех Вампилова не поверхностно-развлекательный, он демонстрирует понимание драматургом противоречий действительности и имеет обобщающий социально-философский смысл.

Библиографический список

1. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебник. М., 2013. 368 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234-407.
3. Вампилов А.В. Прощание в июне. Пьесы. М., 2005.
4. Деменева К.А. Жанровые особенности многоактных пьес А.В. Вампилова: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2008.
5. Казиева А.М., Бродзели А.О. Роль традиций и стереотипов в формировании позитивного имиджа Северного Кавказа // Гуманитарные исследования. 2013. № 3 (47). С. 30-36.
6. Мурнаева Л.И. Поэтика С.Д. Довлатова в аспекте интертекстуальности // Университетские чтения – 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2018. С. 19-24.
7. Орлова Н.А. Еда и алкоголь в ритуализованном пространстве текстов С. Довлатова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 4. С. 229-232.
8. Орлова Н.А. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2010.
9. Орлова Н.А., Петренко А.Ф. Функционирование жанра смешной истории / байки в творчестве С. Довлатова // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2016. С. 46-51.
10. Петренко А.Ф., Беккаревич М.А. Ранние пьесы А.В. Вампилова: поэтика

- жанра // Университетские чтения – 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2018. С. 99-103.
11. Петренко С.А. Игра слов и проблемы художественного перевода (на материале «The Rachel Papers» Мартина Эмиса) // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (49). С. 52-57.
 12. Петренко С.А. Лингвокогнитивные основания юмористического дискурса // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Пятигорск, 2016. С. 92-101.
 13. Петренко С.А. Метафорическое употребление зооморфизмов для описания характера человека: аксиологический аспект // Университетские чтения – 2013. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2013. С. 86-93.
 14. Петренко С.А., Орлова Н.А. Механизмы юмористического дискурса: лингвокогнитивное измерение // Гуманитарные исследования. Астрахань, 2018. № 2 (66). С. 39-46.
 15. Петренко С.А., Хагундокова М.А. Законы Мёрфи: с юмором о трудностях жизни. Пятигорск, 2018.
 16. Пономарева О.А., Бакалдин И.П. Женские образы в русских романах-антиутопиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-3 (71). С. 35-37.
 17. Тимощук Е.В. Жанровая специфика драматургии А.В. Вампилова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
 18. Федотова И.Б., Орлова Н.А. Специфика обучения иностранных студентов русскому языку в полиэтничном регионе // Русский язык в полиэтничном регионе. Элиста, 2016. С. 236-245.
 19. Petrenko A.P., Petrenko S.A., Fedotova I.B. Influence of N. Gogol's and M. Saltykov-Shchedrin's Satire on Michail Bulgakov's Prose // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2017. Vol 6, No 1. P. 20-28.